

НОВЫЙ ЗАХВАТ САМОДЕРЖАВИЯ.

Учрежденная в начале года правительственная комиссия по выработке плана преобразования петербургского городского общественного управления приходит к концу своих работ. Насколько долго работают правительственные комиссии, занятые общепольными культурными задачами, настолько же быстро справляются с своим делом те, которые готовят проекты «упразднения».

Дело идет, действительно, о новом упразднении — об упразднении для г. Петербурга того подобия городского самоуправления, которое существует по городскому положению 1892 г.

Когда в прошлом году реакционная печать во главе с «Моск. Вед.» начала поход против городского самоуправления вообще и в столице в особенности, она прибегла к нередкому в ее практике приему: в интересах бюрократии и самодержавия спекулировать на демократическое и либеральное недовольство теми сторонами нашего самоуправления, которые проникнуты сословным и классовым духом. Подобно тому, как по отношению к Финляндии реакционные газеты, замахиваясь на ее свободу, подчеркивали неравноправность финского крестьянина и пролетария с землевладельцем и буржуа, так и по отношению к городскому самоуправлению России нападали на узко-буржуазную и плутократическую его подкладку и требовали передачи городских дел в руки чиновников во имя интересов бесправного большинства городского населения. При этом реакционная печать бесстыдно умалчивала о том, что существующее городское положение 1892 г. — по сравнению с действовавшим до того — сильно сузило круг лиц, имеющих право на участие в городских выборах, и переместило центр влияния на городские дела в сторону наиболее богатой буржуазии. Реакция словно нарочно лишила общественное самоуправление всяких следов связи с широкой массой городского населения для того, чтобы через 10 лет потребовать его упразднения в интересах этих широких масс.

К счастью, уже безвозвратно прошли те времена, когда в русском обществе еще могли находиться люди, искренно верившие в какие-то «демократические» начала во внутренней политике царизма. Благодаря, главным образом, резкой критике (в просторечии именуемой «непозволительной полемикой») русских социал-демократов, из репертуара либерально-народнической интеллигенции должны были исчезнуть все вздорные песни о «демократическом царе», ведущем борьбу с капитализмом и буржуазией. «Демократические» фразы реакционеров принимаются уже всеми за то, что они есть на самом деле: за бесстыдную ложь, должную прикрытие безнадежно-противообщественные стремления самодержавия.

Выводы правительственной комиссии, о которой мы здесь говорим, проникнуты тою же гнусной тенденцией, — провести «захватные» планы самодержавия под шумок «демократической» критики существующих (самодержавием же и созданных) зол буржуазного хозяйничанья в городских думах. «Гласные являются представителями интересов преимущественно домовладельческого и промышленного класса населения. Интересы же прочих разрядов столичных обывателей остаются мало обеспеченными»... «Гласные, в большинстве их состава, относятся совершенно безучастно к принятым на себя обязанностям и очень неаккуратно посещают заседания думы... „исполнительные органы петербургской думы“ нередко оказываются не на высоте своего положения; и ошибки их, хотя бы граничащие с злоупотреблением, покрываются снисходительным отношением к ним думы...» — таков отзыв правительственной комиссии о грехах нынешнего городского самоуправления столицы.

Для исцеления всех зол нынешнего самоуправления комиссия, между прочим, предлагает: распространение избирательных прав на «некоторые разряды квартирантателей»; учреждение особой должности председателя думы, назначенного высочайшей властью; признание гласных «должностными лицами», включение в состав думы представителей от правительственных ведомств; замену постоянных заседаний думы периодическими сессиями (по образцу земских собраний); «сокращение круга предметов ведения думы путем сохранения за ней лишь обсуждения городской сметы и отчетности... с предоставлением мелких дел самостоятельному ведению городской управы; предоставление городской управе в кругу ее непосредственного ведения большей, чем ныне, самостоятельности по отношению к городской думе»; назначения городского головы, его товарищей и половины членов управы по выбору административной власти без срока и «предоставление администрации права продолжать полномочие выборных членов управы, по усмотрению своему, и на следующие сроки»; «предоставление издания обязательных для жителей Петербурга постановлений власти министра внутренних дел» и т. д. в том же роде.

Достаточно простого перечисления этих предположений, чтобы видеть, как много места самодержавие согласилось «уступить» общественным силам в деле городского хозяйства. Осуществление программы комиссии будет означать непосредственно полное уничтожение городского самоуправления для Петербурга, а косвенно — и для всех русских городов. Даже при Николае I Петербург пользовался, по сравнению с большинством русских городов, более широким самоуправлением. Лишение жителей главного городского центра права самоуправления явится, без сомнения, первым шагом по пути к всероссийскому